

ВОПРОСЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

УДК 94(=512.36)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-258-267

ИЗ ИСТОРИИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ПОСЛЕДНЕГО МОНГОЛЬСКОГО ХАНА

© **Баярмаа Гомбо**

сотрудник Национального исторического музея Монголии,
аспирант, Монгольский государственный университет
Монголия, г. Улан-Батор
E-mail: gangabayarmaa@gmail.com

Первый пункт решения, принятого на третьем заседании народного правительства 7 июня 1924 г., после смерти хана Богдо Жибзундамбы хутухты VIII 20 мая 1924 г., постановил ликвидировать институт хутухты с ограниченными правами и в дальнейшем не определять хутухту IX. Несколько раз в правительстве обсуждались вопросы конфискации имущества хутухты Жибзундамбы: недвижимости и скота, распределения имущества по разным организациям. В статье рассматривается история конфискации личных вещей Богдо Жибзундамбы VIII, то есть прослеживается судьба имущества с момента кончины Богдо-хана.

Ключевые слова: Жибзундамба; внутренний фонд; Управление по делам религий; министерство образования и министерство здравоохранения; Монголия.

FROM THE HISTORY OF CONFISCATION OF THE LAST MONGOL KHAN'S PROPERTY

Bayarma Gombo
Officer,
National Historical Museum of Mongolia
Research Assistant,
Mongolian State University
Mongolia, Ulaanbaatar
E-mail: gangabayarmaa@gmail.com

The first paragraph of the decision adopted at the third meeting of the People's Government on June 7, 1924, after the death of Khan Bogdo Jibzundamba Hutuhtu VIII on May 20, 1924, it was decided to liquidate the institute of hutuhta with limited rights and not to further determine the IX Hutuhta Zhibzundamba Bogdo. Several times the government discussed the confiscation of Hutukhta Zhibzundamba's property, and its distribution to different organizations. The article discusses the history of confiscation of personal belongings of Bogdo Zhivzundamb VIII from the internal fund, that is, the fate of things is traced from the moment of the death of Bogdo Khan.

Keywords: Jibzundamba; internal fund; Department of Religious Affairs; Ministry of Education and Ministry of Health; Mongolia.

Административная единица Их шавь была создана в 1639 г., когда по инициативе Түшээтхана Гомбодоржа «...собрался народ из семи хошунов в круг в местности Ширээ нуур и дал его пятилетнему сыну Занабазару звание Гэгээн (Святой) и организовал почетную церемонию для него¹ и многие аристократы Монголии подарили ламам аратов из своего подчинения. Кроме того, аккумуляровались разные товары, драгоценности, редкие вещи и много голов скота в виде преподнесения простыми верующими во время церемоний даншиг и мандал. В результате создались фонды пищи, одежды и сырья для снабжения дворцов, монастырей, дуганов Гэгээн» [1, с. 143]. Эти фонды пополнялись с каждой инкарнацией Богдо-хана.

Фонды делились на внешние и внутренние.

- «Внутренний фонд» хранил алтари, драгоценности, шелка, материи, разные товары внутри монастырей, принимал подношения во время церемоний даншиг и мандала и подготавливал все необходимое для дворцов и монастырей. Внутри этого фонда был и «ближний фонд», который ежедневно снабжал дворец хутугты одеждой и вещами для церемоний и другой деятельности.

- «Внешний фонд», или «Большой фонд», занимался хозяйством и финансами хутухты.

В этой статье нами рассмотрена история конфискации инвентаря «Внутреннего фонда» Богдо-хана.

О. Батсайхан и Я. Шийлэгмаа в своих работах [2; 3] затрагивали вопрос о конфискации имущества хутугты Жибзундамбы. Историк О. Батсайхан описывал, где, какое имущество, по какой цене было конфисковано и было роздано, опираясь на регистрационные тетради и документы фонда хутугты, которые хранятся в национальном архиве Монголии. Исследователь Я. Шийлэгмаа рассмотрела, как народное правительство создало комиссию по конфискации имущества Богдо-хана VIII, как регистрировали и оценивали их и как раздавали их.

В нашей статье мы рассмотрим, как государство конфисковывало имущество «внутреннего фонда», то есть личные вещи Богдо-хана Жибзундамба VIII, и как использовали его:

- Смерть Богдо-хана
- Решение о конфискации имущества
- Места и формы раздачи вещей.

Смерть Богдо-хана

Последний хан Монголии Богдо-хан Жибзундамба VIII умер 17 апреля 1924 г. (по лунному календарю в час тигра 20-го дня 5-го месяца), похоронный обряд прошел 29 ноября 1925 г., его тело было привезено из Восточного дворца в Гандан и было помещено рядом с богдо-ханами V и VII инкарнации.

После смерти Богдо-гэгээн... чиновник народной власти при ведомстве лама Дашдэндэв опечатал имущество Богдо [2, с. 552], которое должно было перейти следующей инкарнации. Народная власть проводила политику определения следующей инкарнации богдо-хана по традиции, как видно из специального по-

---

¹ Национальная библиотека Монголии. Рукописный фонд. 7б.

становления от 3 августа 1924 г. «...прежде каждый раз, когда умирает Жибзундамба любой инкарнации, сообщали об этом из места его принадлежности в нужное ведомство; гонзог, или литургия блага, организуется в Западном Зуу; об этом сообщается Далай-ламе и Банчину-Эрдэнэ и даются деньги тем, кто идет за определением следующей инкарнации. Тело богдо-гэгэна будет храниться в ступе и будет проводиться церемония. Все это обсуждается на заседаниях аймаков (ступу поместят рядом с ступами V и VII инкарнаций)¹. Кроме того, «печать хана передали правительству и решили временно хранить ее в народном правительстве, до начала заседания Государственного хурала. ...20 апреля, или в 23 день 5-го месяца в час Змеи, перевезли печать из монастыря Гунгаадэжидлэн в здание народного правительства, и там приняли ее и запечатали. ...А золотую печать Жибзундамбы дали хамбо Номуну-хану, чтобы затем передать ее новой инкарнации, сообщив об этом народному правительству»². Золотая печать была дана в руки второму хомбо — Гоошдэндэву, который хранил печать хомбо Номун-хана. На III пленуме ЦК МНРП 7 июня 1924 г. было принято решение о создании Народной республики. 13 июня в постановлении 18-го народного хурала было отмечено: «Будет правильным иметь народную власть и организовать большой праздник по созданию народной власти, которая будет отмечаться 6 июня 14 года Монголии по новому календарю»³. Ученики Богдо-хана были жителями аймака Дэлгэрэх уул. Создание специального ведомства по религиозным делам в Их Хурээ и передача дворца и имущества в собственность государства были на самом деле реализацией решения прервать процесс инкарнации Богдо-хана Жибзундамбы.

Решение о конфискации и установление цены на имущество Богдо-хана

ЦК МНРП обращал внимание на использование имущества Богдо-хана.

На заседании Центрального комитета 10-го февраля 1925 г. было утверждено постановление о создании специального фонда имущества хутугты. «...Планируется создать специальный фонд из золотых, серебряных товаров и другого имущества, обсудить вопрос о начале литургии и детально зарегистрировать все вещи, создать комиссию из учеников Богдо-хана, выбрать президиум и произвести опись имущества Богдо-хана за один месяц» [3, с. 221].

По требованию Народного правительства была создана специальная комиссия, Гиваабалжир был назначен главой комиссии, члены комиссии Сүрэн, Галон, Тожобагсум, Дэжид-Осор начали работу по описи движимого и недвижимого имущества «внутреннего фонда» хутугты.

21 февраля 1925 г. было разработано правило для временной комиссии: «...Нет претензии в соблюдении временного правила от нашего правительства ...посылаю правило в данную комиссию» [3, с. 222]. Правило не было рассмотрено нами полностью.

18 августа 1925 г. члены ЦК МНРП — Цэрэндорж и другие — сделали предложение правительству: «...расходы от ведомства по религиозным вопросам, свя-

---

¹ Национальный центральный архив Монголии. Ф. 179. Оп. 1. Ед. хр. 233.

² Там же. Ф. 1. Оп. 1. ед. хр. 412. С. 221–225.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 1. ед. хр. 317. С. 31–39.

занным с литургией, достигают десятков тысяч тугриков... так как это очень трудно, нужен создавать фонд. ...Все имущество, скот, помещения и монастыри хутугты Жибзундамбы следует передать в ведомство по религиозным вопросам, сделать их средствами фонда и использовать для религиозных дел» [3]. Однако это предложение не было поддержано. Народное правительство определило срок описи имущества хутугты в параграфе 10 материалов VI хурала. «...Было решено произвести опись всего имущества хутугты Жибзундамба за один месяц. Было дано распоряжение передать это решение председателю комиссии Гиваабалжиру официальным листом № 184 и закончить эту работу немедленно»¹.

Так как имущества было много, комиссия не успела закончить работу за один месяц, и просила продлить опись еще на один месяц. Эта просьба и просьба предоставить по одному способному чиновнику из семи министерств были исполнены. В итоге эта работа продолжалась в течение целого года. Цена имущества составила один миллион тугриков². Скот не был включен в эту опись.

21 июня 1925 г. было принято решение обязать аймак Дэлгэр их уул³ и ведомство по религиозным делам хранить имущество Богдо до конца описи. «...Следует давать обязательство аймаку Дэлгэр их уул и ведомству по религиозным делам защищать это имущество до конца описи и окончательного решения этого дела»⁴. Это было мерой предосторожности, чтобы избежать потери и кражи имущества. Опечатанное имущество Богдо-хана хранилось в монастыре Гунгаадэжидлин (белый монастырь), монастыре Билгийг хөгжүүлэн бадруулагч (Развиватель ума) (зеленый монастырь) и лаврине Хайстай (коричневый монастырь).

О том, как было распределено имущества в описи

Х. Чойбалсан поставил на обсуждение вопрос об имуществе Богдохана на IV съезде МНРП⁵. Он говорил: «...так как восьмая инкарнация Богда уже умер в 14 году (в 1924 году), осталось имущество монастыря, золото, серебро, шелк, материи остались в большом количестве без хозяина. Это имущество есть добровольное подношение от верующих в качестве сборов и налогов, как все знают» [4]. Следовательно, встал вопрос о распределении вышеупомянутых имуществ. «Было 5 предложений конфисковать их в государственный фонд, одно предложение конфисковать в фонд партии, одно предложение — посвящать литургии, и одно предложение — вложить 2% имущества в фонд для подготовки создания банка, 4 предложения — использовать религиозные принадлежности в религиозных организациях, а остальное имущество добавить в государственный фонд, было и предложение использовать половину в религиозном деле, другую поло-

---

¹ Национальный центральный архив Монголии. Фонд партийных и общественных организаций. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 36. С. 8.

² IV Съезд МНРП. Документы. Улаанбаатар, 1978.

³ Одиннадцатое постановление Правительства от 3 апреля 1925 г. ликвидировало Их Шаби Богд хаана и на его месте был образован аймак Дэлгэр ула.

⁴ Национальный центральный архив Монголии. Фонд партийных и общественных организаций. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 36. С. 37–38.

⁵ IV Съезд МНРП заседал с 23 сентября по 1 октября 1925 г.

вину в государственном, притом 9% которого добавить в государственный фонд и 1% использовать в армии»¹. Х. Чойбалсан предложил: «... Делим имущества хутугты Жибзундамбы на три части и одну часть предоставим религиозной организации, вторую часть — для просвещения народа и третью — для здравоохранения...» [4], 84 из 89 участников съезда поддержали это предложение².

В параграфе 7 материала 46-го заседания правительства 25 декабря 1925 г. было указано, каким образом эта комиссия «...будет делить имущества по трем отраслям... и назначит представителей из трех отраслей для получения имущества, и если будет неразбериха, то Луусан, Дэлгэрсан и Галсансэнгэ, которые были назначены в комиссию, решат проблемы»³.

Таким образом, началась деятельность по описи, оценке и делению имущества Богдо-хана. Сейчас в фонде рукописи Национальной библиотеки Монголии хранится опись одежд богдо-хана и материй, которые были привезены из тугдама вместе с статуями богов. Дата на этих документах относится к периоду конфискации имущества. Однако в описях нет цен. Например, там написано: «в первом сундуке в красном доме желтая шелковая верхняя одежда ребенка с изнанкой из мерлушки и обшлагами из выдры, две коричневых шелковых верхних одежды ребенка с изнанками из мерлушки и обшлагами из бобра, шелковые одеяла, алтарные принадлежности» и т. д. Кроме того, в архиве исторических документов Центрального национального архива Монголии⁴ хранятся две тетради описи всех имущества хутугты Жибзундамба и одна тетрадь торгового расчета. Доктор О. Батсайхан ввел эти тетради в научный оборот.

Тетрадь торгового расчета есть регистрация недвижимостей, скота и драгоценностей хутугты.

Комиссия конфискации в первую очередь сделала опись 12 железных ящиков «Внутреннего фонда» с драгоценностями, шелками и т. п. Можно рассмотреть драгоценности в первых трех железных ящиках: 784 ланов и 50 пунов золота высшего качества в первом железном ящике стоимостью 47 070 тугриков (60 тугриков за один лан), золота 26 ланов и 81 пунов в целом 1 340 тугриков и 5 мунгов (50 тугриков за один лан), цена железного ящика, который хранит это золото 8 тугриков, следовательно, первый ящик со своим содержимым стоит 48 418 тугриков 50 мунгов. Во втором железном ящике — 567 золотых колец со вставками из разных камней, а также из жемчуга и бирюзы, сделанные в манере монгольских ювелиров с хорошим и плохим дизайном⁵, как считали члены комиссии. Например, кольцо, зарегистрированное под номером 72, имевшее 10 вставок из 2-каратного алмаза оценили 250 тугриков. В третьем ящике — ожерелья из драгоценных камней и жемчуга. Например, было описано 13 женских ожерелий, одно ожерелье состояло из 11 алмазных бус высшего качества, 46 — среднего

---

¹ IV Съезд МНРП. Документы. Улаанбаатар, 1978.

² МНР на пути некапиталистического развития. Улаанбаатар, 1956.

³ Национальный центральный архив Монголии. Ф. 179. Оп. 1. Ед. хр. 346.

⁴ Подлинники хранятся в НЦА, я использовала копии материалов, хранящиеся в Музее Богдо-хана.

⁵ Дворец-музей Богдо-хана. Оп. 1.

качества и 43 — маленького размера, другое — из 59 каменных бус, 3 больших бериллов, 33 маленьких бериллов, из 5 больших качественных жемчужин, 4 бериллов и из многих маленьких жемчужин, ценой в 5 500 тугриков. Таким образом, 20 января 1926 г. 261 ожерелье стоимостью 220 187 тугриков и 5 мунгов, по оценке комиссии и 75 000 янчанов были отданы на просвещение народа, 72 498 янчанов и 27 мунгов — на здравоохранение, 71 255 янчанов и 57 мунгов — ведомству религиозных дел. Таким образом, была сделана опись драгоценностей, шелков, парчи, одежды из 12 железных ящиков и 39 сундуков, проставлены цены, проданы и розданы деньги нужным организациям. В эти суммы не вошли цены на скот [5, с. 145], хотя в описях упоминается скот, который относился к монастырю. В 1924 г. у хутугты Жибзундамбы было 2 689 лошадей, 247 верблюдов, 564 коров, 15 473 овец, в целом 18 973 голов скота [5, с. 145], было отмечено, что 10 306 голов крупного скота стоимостью 10 306 тугриков, из них 350 лошадей, оцененных в 3 500 тугриков, передали в ведомство религиозных дел. Кроме того, 884 лошадей стоили 18 417 тугриков. Так как были потери лошадей «...в виде смерти, побега в родные края», члены комиссии заботились «о быстрой передаче их в другие места»¹, сообщив об этом в Центральный комитет и сделав предложение «...отдавать старых, тощих лошадей на помощь в деле обслуживания самолетов»². Скот хутугты таким образом был полностью продан, например, от скота из монастыря в верховьях Хайстая выручка составила 6 427 тугриков и 76 мунгов³.

Была организована работа по продаже и передаче недвижимости хутугты. Например, был продан монастырь в верховье Хайстая, все дома, ограждения Сэрууна лаврина, многие дома на территории Хайстая и вне ее, а также ворота. Эти дома и заборы купили центральный комитет молодых членов партии, городской комитет партии, центральная школа партии, отдел женщин и другие организации за 60 000 тугриков, которые были переданы через министерство просвещения⁴. Кроме того, вещи в 100 сундуках, из зданий 1, 2 и 3 на территории монастыря в верховье, тоже были проданы по ценам, определенным комиссией.

Во второй описи фонда хутугты было зарегистрировано 11 комодов в 7 лавринах, 8 комодов в здании фонда в монастыре в верховье, а также вещи в 30 зданиях, таких как, например, Ногоон лаврин, дом литургии Гонгора, дом литургии Намсрая в монастыре в верховье, дом алтаря Эх дагины, молельня, Хайстай лавиран и Гунгаадэжидлин. Например, 150 наименований, таких как фонарь, фарфоровый цветок, расписная ваза, коричневый деревянный комод с зеркалом и др., оценили в 1280 тугриков и 25 мунгов, а 193 наименований в доме на северо-востоке — в 2 283 тугриков и 38 мунгов⁵.

Таким образом, комиссия работала и распределяла имущество по инструкции. Однако ведомству религиозных дел не передали вещи религиозного харак-

---

¹ Музей-дворец Богдо-хана (1926–2016). Улаанбаатар, 2016. С. 33.

² Там же. Оп. 1, 2.

³ Там же. Оп. 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Оп. 2.

тера, такие же, как министерствам народного просвещения и здравоохранения. Например, кроме хадака и железных рам, они получили фарфоровые чашки, ведра, посуду, палатки, ковры, коробки для сигарет, деревянный стол с резьбой, железный мех, зеркало, латунные тарелки, медные ложки. Кроме того, среди конфискованных вещей было много ружей: «нашли много маузеров, которые были спрятаны за портретами богов (более 400 винтовок и более 150 000 снарядов)»¹, их передали министерству военных дел.

Во время раздачи имущества был случай, когда ведомство отказалось забирать животных, 2 марта 1926 г. антилоп и волков не хотели брать в министерстве народного просвещения, подали заявление, три члена комиссии по разрешению вопросов обсудили и решили: «... свиней и собак, содержащих на средства государства, решили отдать в министерство народного просвещения вместе со старым медведем, тремя антилопами и двумя волками, которые были в среднем монастыре ведомства религиозных дел, чтобы кормить их постоянно» [3, с. 224].

Среди экспонатов выставки «...были две вазы, оцененные в 10 000 тугриков, которые невозможно было продать, и их передали в музей» [3, с. 225]. Первый директор музея Н. Дэндэв вспоминал: «...Пришлось создать музей из разных частей животных и многих других интересных вещей, которые находились в Зеленом дворце Богдохана. Эти вещи конфисковали и хранили временно в доме Дархан-вана. Осенью 1926 г. музей перевезли в Зеленый Дворец у реки»².

Институт рукописей и манускриптов подарил сутары (судар-буддийские каноны) Центральной школе партии. Сейчас эти сутары хранятся в фонде редких книг Национальной библиотеки Монголии. В 1959 г. исследователь Жадамба изучил их и издал книгу «Собрание манускриптов восьмого Жибзундамбы». В нее были включены сутары по истории, литературе, религии на монгольском, маньчжурском, китайском и тибетском языках из библиотеки богдо-хана Жибзундамбы, например, 78 книг Энх-Амгалана, 15 книг Хүйтэн ула, 70 томов словаря маньчжурского и монгольского языка, написанных ханом, 25 томов по истории династии Тан, определения обязанностей чиновников во дворце Богдо-хана с пятой по восьмую инкарнации, предсказание богдо-хана пятой инкарнации, Хух сутара государства империи Юань [6, с. 10–15] и др.

Комиссия не только делала опись вещей, но и продавала их. Многие организации и министерства, чиновники и простые люди покупали их. Среди покупателей были и премьер-министр Монголии, председатель ЦК МНРП, командиры армии, посол России в Монголии. Например, монгольским правительством были куплены «позолоченное огниво с тесьмой с каменным украшением на 50 янчанов, позолоченный нож с крючком и огнивом на 70 янчанов, 8 рулонов белой чесучи по 100 янчан, норковая шапка на 20 янчанов и так далее, вещи 12 наименований на 496 тугриков и 50 мунгов, и эту сумму передали ведомству здравоохранения. Отдел женщин купил бумажную маску, часы, коричневый деревян-

---

¹ Документы Всероссийской Коммунистической партии большевиков. (1920–1932 гг.). Улаанбаатар, 2008. С. 142.

² Воспоминания старика Дэндэва. Улаанбаатар, 1961. С. 21.

ный стол, дом и забор на территории монастыря Хайстай и в целом имущества 8 наименований на 56 783 янчанов»¹. Ведомство Великого хурала, центральный комитет партии, центральный комитет молодежи, партийная школа, министерство внутренних дел, городской комитет партии, ведомство здравоохранения, кооперация взаимопомощи, Институт рукописей и манускриптов, министерство иностранных дел, министерство военных дел, военное училище, министерство хозяйства, министерство просвещения, министерство в Дэлгэрэх уле и другие предприятия покупали вещи у 30 монастырей.

Имущество богдо-хана покупали премьер-министр, министры, многие работники министерств, 15 членов комиссии, сойвон и донир внутреннего фонда, работники банка и других учреждений. Например, Намсрай и Занабазар из комитета молодежи, чиновники Амгалан, Содномдаржаа и Найдансүрэн, председатель министерства внутренних дел Насанбат, министры Амар и Бадрах, председатель ЦК МНРП Дамбадорж, члены комиссии Баттөмөр, Балжинням, переводчик и мн. др. Например: «командующий Х. Чойбалсан купил золотой браслет ценой в 3 лана, золотую цепочку-браслет, нож, вилки, ложки, в целом 75 наименований на 2130 янчанов»². 15 членов комиссии купили вещи самых разных наименований. Член комиссии Батумор купил табакерки, серебряные пуговицы, кубки, чашки 64 наименований на 1265 янчанов 60 мунгов [6, с. 10–15]. В описи отмечены только покупки, сделанные должностными лицами и авторитетными людьми. Остатки вещей продавали в магазине для народа — чашки, шелк, фарфоровые изделия и керамику, в целом 426 наименований³.

Были случаи вывоза за рубеж. Посол России приобрел один шелковый дэли, две шелковые рубашки, представитель Китая Зэн купил дэли из белок, норковый воротник, 9 полотнищ парчи, 3 часов, 1 дээл из лисы, чашки с каменным подносом⁴.

...Был случай, когда донир фонда Далай-ламы Лувсанчойндон подал заявление в министерство финансов, в котором просил пропустить без таможенного осмотра груз на восьми верблюдах (эмалированный лев, кадило, красивые шелка и др.), купленный в фонде хутугты Жабзундамбы, так груз предназначен Далай-ламе, заявление было обсуждено в министерстве финансов, и дано разрешение пропустить [3, с. 224]. Таких примеров немало.

В торговом отчете общая цена всех проданных вещей составила 19 563 тугриков 13 мунгов⁵.

Я. Шийлэгмаа показала составленные цены и продажу имущества Богдо-гэгэна следующим образом [3, с. 224]:

---

¹ Дворец-музей Богдо-гэгэна. Торговые документы.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Таблица 1

№	Полученная отрасль	Цена имущества	Процентом
1	Отрасль здравоохранения	355 094	27,92
2	Отрасль образования	355 130	27,93
3	Отрасль религии	366 383	28,81
4	Проданные вещи	195 063	15,34
	В общей сумме	1 271 670	100

Таким образом, работа, которая была начата в феврале 1925 г., продолжалась до конца апреля 1926 г.

Из второго параграфа материалов 81-го заседания ведомства религиозных дел от 26 апреля 1926 г.: «Опись недвижимого и движимого имущества хутугты Жабзундамбы была сделана детально и понятно специальной исполнительной комиссией, которая продлевала срок несколько раз. ...Комиссия проверяла золото, серебро, жемчуг и другие драгоценности, а также шелк, разные материи, наряды и скот, определяла их стоимость... усердно старалась больше года и только сейчас закончила работу. ...Сутары и другие вещи для музея, подаренные Институту рукописей и манускриптов и Центральной школе партии, ружья и снаряды, конфискованные министерством военных дел, были введены в опись, их цена составила 1 179 270 тугриков и 18 мунгов.

...Расходы на комиссию, на чиновников из правительства, бывших учеников богдо — 13 985 янчана и 50 мунгов, деньги, данные министерству военных дел на самолет кооперации взаимопомощи из Советского Союза, который сломался при столкновении, — 1 000 тугриков, по постановлению заседания правительства, цена двух красивых ваз, переданных музею, составила 10 000 тугриков, и в целом 1 065 284 тугриков и 68 мунгов, как нами было сообщено правительству. Так как на втором государственном заседании было разрешено разделить имущество хутугты на три части, распределив одну часть с религиозными принадлежностями ведомству религиозных дел, вторую часть — в министерство внутренних дел для здравоохранения и третью часть — в дело народного просвещения в виде золота, скота, жилищ и разных вещей в присутствии назначенных чиновников и представителей, подписав три описи проверки, пять копий списка книг, сутаров и музейных экспонатов, подаренных Институту рукописей и манускриптов и Центральной партийной школе, а также списка ружей и снарядов, переданных министерству военных дел, и одну копию списка проданного имущества. 40 400 ланов, которые были израсходованы учениками хутугты Жибзундамбы, которые распоряжались фондами хутугты перед описью, для богослужения и поминок, тратили в виде денег и вещей, и 12 000 ланов, израсходованных на ежедневные молебны, считали доходами его учеников, как и было утверждено правительством¹. Этим отчетом, доставленным в правительство, в основном была закончена данная работа.

¹ Национальный центральный архив Монголии. Ф. 179. Оп. 1. Ед. хр. 346. С. 3.

Заключение

Таким образом, государство распорядилось недвижимостью, скотом и вещами богдо-хана, хранившимися во «внутреннем фонде» хутугты, часть денег, полученных от продажи имущества, расходовали на деятельность министерств народного просвещения и здравоохранения, книги, сутары были переданы в Национальную библиотеку Монголии, Дворец-музей Богдо-хана, в другие музеи, а алтари и редкие вещи хранятся у частных лиц как уникальное культурное наследие Монголии.

Литература

1. Насанбалжир Ц. Фонд Жавзандамба хутагта // Түүхийн судлал. Т. VIII. F13-24. Улаанбаатар, 1970. С. 143.
2. Батсайхан О. Последний царь Монголии VIII Богд Жавзандамба. Улаанбаатар, 2014. С. 100.
3. Шийлэгмаа Я. Об имуществе VIII Богдо Жибзундамба хутагта // Acta Historica Mongolica. Улаанбаатар, 2001. Т. XIV. Fasci 23.
4. Чойбалсан Х. Статьи и доклады. Улаанбаатар, 1951. Т. 1. 315 с.
5. Насанбалжир Ц. Фонд Жибзундамба хутагта // Түүхийн судлал. Улаанбаатар, 1970. Т. VIII. Fasc 22.
6. Жадамба. Библиотека VIII Богдо Жибзундамба: манускрипты и ксерокопии книг // Монгол судлал. Улаанбаатар, 1959. Т. 1. Facs VI. С. 10–15.